

Глава 12. Верховный старейшина

Когда Нин Цзэ отошел, оставшиеся дети один за другим прошли испытание.

Девочка, что поносила его на пути к секте, Янь Сюэцзы, оказалась обладательницей трех духовных корней с необычайно мощным сродством к огню. Это открытие мгновенно развеяло разочарование Старейшины Суня, чьи завышенные ожидания относительно Нин Цзэ не оправдались, и до самого конца проверки старик не переставал довольно улыбаться.

Остальные же ребята оказались заурядными обладателями четырех корней.

Закончив, старейшина велел ученику в лазурных одеждах проводить детей в другую комнату.

— Ну как всё прошло? — Сюань Чжи и У Гуан уже ждали там. Заметив вошедших, он радостно замахал Нин Цзэ рукой.

Нин Цзэ подошел ближе и негромко ответил:

— Всё гладко.

У Гуан и Сюань Чжи держались открыто, а последний и вовсе был простодушен и лишен лукавства. Перед ними Нин Цзэ не чувствовал нужды в излишней осторожности.

С четырьмя корнями Секта Тяньсюань не укажет ему на дверь, и это было лучшей новостью.

Вскоре вошел Старейшина Сунь в сопровождении двоих учеников. Пребывая в добром расположении духа, он громко объявил:

— Ваши способности соответствуют минимальным требованиям Секты Тяньсюань. Каждый из вас может вступить в неё и стать внешним учеником.

Помолчав, он добавил более мягким тоном:

— Если же кто-то передумал, мы можем прямо сейчас отправить вас домой.

Слушая старика, Нин Цзэ чувствовал, как сердце гулко колотит в груди.

В прошлой жизни он не раз бывал в Секте Тяньсюань с визитами, но, будучи чужаком, даже мечтать не смел о встрече с Мо Си. Теперь же он вот-вот станет частью Секты Тяньсюань — а значит, возможностей сблизиться с Верховным старейшиной станет достаточно.

«Нет, даже если и не встречу... Просто быть здесь, в тех же стенах, что и он — этого уже хватит...»

Нин Цзэ мысленно усмехнулся: столько лет прожил, а волнуется как мальчишка. Встряхнувшись, он заставил себя сосредоточиться на происходящем.

Ученик уже начал записывать имена, даты рождения и адреса новоиспеченных послушников. Разумеется, никто не изъявил желания уйти — путь бессмертия манил куда сильнее, чем мирская суета.

— Так это их вы привели?

В дверях раздался мягкий, бархатистый голос.

Дети в недоумении обернулись, но Старейшина Сунь, Сюань Чжи и У Гуан не выказали ни капли удивления. Сюань Чжи, потирая затылок, в два счета оказался у порога и заискивающе улыбнулся:

— Верховный старейшина!

Старейшина и У Гуан отвесили вежливые поклоны.

— Приветствуем, Верховный старейшина.

— Почтение Верховному старейшине.

Нин Цзэ застыл. Тело словно превратилось в камень.

Это было странное, почти мистическое чувство: человек, о котором ты грезил столетиями, чьи черты вырисовывал в памяти тысячи дней и ночей, внезапно и без всякого предупреждения предстает перед тобой.

Но стоило им встретиться наяву, как Нин Цзэ осознал: реальность не имела ничего общего с его фантазиями.

«И всё же... именно таким он и должен быть».

Нин Цзэ показалось, что нынешний Мо Си отличается от того, каким он видел его четыреста лет назад. Словно... в нем стало меньше высокомерия? Впрочем, память — штука ненадежная.

Нин Цзэ затаил дыхание, боясь даже поднять взгляд. Его душил страх выдать себя, совершить

какую-нибудь глупость.

Мо Си медленно вошел в комнату. В его глазах светилась едва заметная улыбка. Он скользнул взглядом по детям, на миг задержался на Нин Цзэ, но тут же перевел взор на других.

Статный, величественный, с бровями, точно выписанными тушью на свитке, и тяжелым черным шелком волос за спиной — он одной своей аурой создавал атмосферу благородства и скрытой мощи. Словно ожившая картина.

Дети, едва осознав его высокий статус, не могли скрыть восхищения и зависти: настолько совершенным казался этот человек. Когда-то и сам Нин Цзэ пал жертвой этой безупречной красоты, что уж говорить о неопытных юнцах.

Мо Си повернулся к старику:

— Старейшина Сунь, все эти дети вступают в нашу Секту Тяньсюань?

— Верно, — подтвердил тот. — У всех способности не ниже четырех корней.

Старейшина Сунь подозвал Юнь Цзяньчжи и Янь Сюэцзы, представляя их Верховному старейшине:

— Это Юнь Цзяньчжи, у него двойной корень воды и огня. А это Янь Сюэцзы, три корня, очень сильный огонь. Ну же, поклонитесь Верховному старейшине.

Мо Си лишь мельком взглянул на них, явно не придавая этому большого значения:

— Не стоит церемоний. Путь культивации долог и тернист, лишь спокойствие и усердие ведут к цели.

Янь Сюэцзы, склонив голову, невинно улынулась и вдруг ухватила Мо Си за край рукава:

— Старший братик, а когда я вырасту, можно мне будет прийти поиграть с тобой?

«Дерзкая девчонка...»

Нин Цзэ смотрел, как маленькая белая ручка сжимает край темного одеяния Мо Си, и в душе шевельнулось горькое чувство. Он ждал этого сотни лет, но не мог даже приблизиться, а эта шестилетняя девчушка получила желаемое так просто...

Старейшина Сунь, испугавшись подобного панибратства, поспешил велеть Юнь Цзяньчжи

увести девочку. Тот, заметив равнодушие Мо Си к своей персоне, тоже выглядел разочарованным, но послушно увел Янь Сюэцзы прочь.

Взгляд Мо Си вновь остановился на Нин Цзэ.

— И у него тоже четыре корня?

— Да, это Нин Цзэ, четыре корня с уклоном в элемент дерева, — ответил Старейшина Сунь.

Сюань Чжи тут же встрял:

— Верховный старейшина, он нам очень помог, когда мы ловили того предателя! И нефрит мой... я его снова потерял, а Нин Цзэ нашел.

Парень замялся, явно смущенный своей забывчивостью.

Мо Си молчал. Нин Цзэ тоже не проронил ни слова — лишние разговоры сейчас были опасны. Переродившись, он усвоил главный урок: осторожность превыше всего.

Проигнорировав слова Сюань Чжи, Мо Си спросил старейшину:

— Вы уверены в результатах теста?

Старейшина Сунь опешил. Ведь сначала кристалл показал пять духовных корней, и лишь затем цифра сменилась на четыре. Тогда он списал всё на неисправность артефакта, но теперь, под пристальным взглядом Верховного старейшины, засомневался и в точности пересказал всё, что произошло во время проверки. Перед Мо Си он не смел утаить ни единой детали.

Тот выслушал его спокойно, словно заранее знал ответ.

По спине Нин Цзэ потек холодный пот.

Несмотря на панику, рассудок его оставался ясным. Мо Си обладал колоссальной силой: еще четыре века назад он достиг стадии Разделения Духа. К каким вершинам он пришел теперь, Нин Цзэ даже боялся вообразить.

«Почему он вообще здесь? Неужели он видит меня насквозь? Видит, что у меня нет никаких четырех корней?»

— Проверим еще раз, — негромко произнес Мо Си.

Пожирающая души лиана, спрятанная в рукаве, задрожала. Нин Цзэ охватило странное чувство обреченности.

«Ну и пусть... Пусть разоблачит. Перед всеми. Перед самим собой... Какая теперь разница».

Пока ученик в лазурном бегал за новым кристаллом, Сюань Чжи осторожно потянул Мо Си за рукав и шепнул:

— Верховный старейшина, зачем это?

У Гуан поддержал товарища:

— Верховный старейшина, если оставить в стороне таланты, этот мальчик — человек достойный. Он не опозорит Секту Тяньсюань.

Нин Цзэ был тронут их заступничеством, но не хотел навлекать на них беду. Мо Си — Верховный старейшина, а они лишь ученики третьего поколения. Гнев такого мастера мог обернуться суровым наказанием.

Сделав глубокий вдох, Нин Цзэ заставил себя успокоиться и шагнул вперед:

— Брат Сюань Чжи, брат У Гуан, не нужно. Я готов к повторной проверке.

Мо Си взглянул с одобрением.

— Подойди, — поманил он.

Нин Цзэ, чувствуя, как подгибаются колени, сделал несколько шагов. Страх, что лиана будет обнаружена, сдавливал горло.

Остановившись перед Мо Си, он опустил голову. В поле его зрения попал лишь край чужого одеяния и кончики сапог.

«А ноги у него тоже красивые...» — внезапно пронеслась в голове нелепая мысль.

«Боги, о чем я думаю?!»

Пожирающая души лиана, не способная на телепатическую связь, но чутко ловившая эмоции хозяина, кажется, была готова зарыться в землю от стыда. Перед ними стоял монстр стадии Разделения Духа, а Нин Цзэ забивал голову всякой чепухой!

Мо Си посмотрел на ребенка, чей вид буквально кричал о запредельном напряжении. Он улыбнулся чуть шире. Он протянул руку и легким, почти невесомым движением коснулся предплечья Нин Цзэ.

Тот едва не подпрыгнул от неожиданности.

— Мо... Верховный старейшина... — заикаясь, выдавил он.

— Не бойся, — Мо Си тут же убрал руку.

В этот момент ученик принес кристалл. Старейшина Сунь велел Нин Цзэ начинать.

Лицо мальчика было бледным, как полотно. Сюань Чжи с тревогой наблюдал за ним. Нин Цзэ выдавил подобие улыбки и решительно обхватил камень ладонями.

Он понял: Мо Си обнаружил лиану.

Тот коснулся его именно там, где Пожирающая души лиана обвилась вокруг запястья под одеждой. Это был знак.

Нин Цзэ не знал, что задумал Верховный старейшина, но лиана, кажется, всё поняла: она замерла, прикинувшись безжизненным украшением.

Теперь оставалось только ждать.

Кристалл в руках Нин Цзэ медленно налился мягким белым светом.

Сюань Чжи продолжал теревить рукав Мо Си, а тот лишь едва заметно и снисходительно вздохнул.

<http://bllate.org/book/17490/1710735>